

После того, как господин Цзинь вышел из комнаты, он поднял руки назад и гордо встал посреди комнаты. Он сделал шаг вперед. Красивая фигура снова подошла к окну. Он слегка склонил голову, и его острые глаза прошли сквозь оконное стекло. Посмотрите на перекресток внизу. (.vodtw.)

Сын Неба совсем не смотрит на других людей. Его глаза плотно прикованы к телу Лин Юня, а на холодном и безжалостном лице постепенно проступает сомнение.

"Есть два мусора, которые можно найти так быстро. Как он это сделал?"

Два **** в устах Тяньшэнцзы, естественно, относятся к Се Цзюньяну и Гоу Цзюньфа. Они думают, что Тяньчжу обязательно защитит их, но они никогда не думали, что в глазах богов они всего лишь доступны. Не от чего отказываться.

"Неужели черный нож в его руке действительно легендарный кровавый нож? Но ведь кровавый нож исчез на тысячи лет, и как он попал к Линъюню?"

Сын Неба втайне размышлял в своем сердце, как волчье безразличие, как холодный, как хитрый взгляд, как чугунное лицо, но еще большее замешательство.

"Если это действительно нож ****, то почему он не носил его с собой, а обе руки пусты? И еще, в досье Линъюня написано, что у него до сих пор мягкий меч с тонким железом, и у него нет злых духов. Где же ты прятался?"

Если пустить его по рекам и озерам, то точно получится, что все люди в реках и озерах разобьют себе головы. Можно сказать, что для любого из этих двух видов оружия даже буря будет. Это не слишком много.

Тяньшэнцзы считает, что такой священный клинок, у Линъюня нет причин не носить его с собой, поэтому ему очень любопытно.

В середине апреля Линъюнь вышел из Тянькэна. Убрав на второй день бывшего директора Бюро общественной безопасности Луо, он вечером отвез Цуй Лао и Ду Гу Мо на виллу "Чжуанцзя" в западном пригороде Циншуй. Бурные потоки туч оглушали, и кровь текла рекой.

Почти десятки мастеров, привезенных Сунь Тяньци из столицы, были стерты с лица земли.

Но в конце концов Линъюнь сдвинул сердце неоднозначности, а на самом деле не убил его. Он отпустил нескольких серьезных игроков.

У Линъюня есть новости о волшебном ноже **** и мече дракона, которые передаются из уст в уста.

конечно. Эти новости не могут быть в свободном доступе для древнего мастера. Однако Тяньшэнцзы - один из трех мастеров штаб-квартиры Хуася организации Тяньхуан. Он хочет расследовать дело Линъюня. Эти новости, естественно, пришли ему на руку.

Однако, поскольку Линъюнь осмелился остаться в живых, его, конечно, не волнует тот факт, что у него есть нож ****. Если кто-то хочет его получить, если он не боится потерять свою жизнь, он придет к нему и схватит его.

"Странно. Я не могу видеть сквозь его царство. Это невероятно..."

Небесный Сын в недоумении, просто больше не думает об этом, его рот становится крючком, на лице появляется жадная улыбка, он медленно качает головой: "Интересно, Линъюнь. Ты такой забавный, неудивительно, что после того, как ночная звезда встретила тебя, я был одержим тобой!"

"Демонический мудрец?! Кто сказал, что колдун - священный сын колдуна? Если ты священный сын демона, то кто же тогда мой тщеславный?"

Мудрец секты пуст, и когда произносится последняя фраза, жадные глаза в глазах становятся одинокими. Улыбка на лице превратилась в жестокую усмешку!

.....

Пожар был потушен, убийца арестован, а оживленные жители и остановившиеся неподалеку пешеходы под уговорами полиции стали постепенно расходиться.

Тан Тяньхао снова пошел снимать трубку. Лин Юнь потянул Ван Хунъюаня к северо-восточному углу перекрестка и сказал ему отдельно, что он может решить это дело со всей своей силой, и он должен сделать это правильно и утешить семьи жертв.

"Босс, эта... эй, эта клиника..." Ван Хунъюань указал на обычную клинику, которая превратилась в почерневшие руины, и расстроенно спросил.

Лин Юнь мягко похлопал Ван Хунъюаня по плечу, улыбнулся и сказал: "Клиника, у меня другие планы, давай поговорим об этом вечером".

"Пойдем! Это... Что **** происходит, как наша клиника стала такой?!"

С несколькими гневными криками три женщины прорвались через полицейскую линию и бросились к обычной клинике.

Линъюнь повернул голову и посмотрел на них. Это были три медсестры из обычной клиники, Сунь Юйцзяо, Ли Цзиньянь и Шан Сяомэнь.

"Я здесь! Как вы здесь, ребята?"

Линъюнь улыбнулся и помахал им рукой, и спросил с приветствием, голос содержал удовлетворительное одобрение.

"А! Босс, вы возвращаетесь? Когда ты вернулся?!"

Шан Сяомэнь вдруг увидел Линъюня, и тревога на его лице превратилась в волнение. Он тут же сорвался на крик, и даже обычная клиника была забыта.

Очаровательная медсестра Ли Цзиньянь, услышав голос Линъюня, тоже была шокирована, но ее представление монаха Сяомэня было прямо противоположным. Увидев Линъюнь, она замедлила шаг и не опустила руки, чтобы закончить одеваться. Посмотри на позу, бегущую трусцой в сторону Линъюнь.

Только Сунь Юйцзяо, услышав голос Линъюнь, почувствовала, что тело напряглось, передняя часть туловища слегка застыла, но не повернулась, а побежала к двери обычной клиники.

Заметив выступление Сунь Юйцзяо, Лин Юнь почувствовал себя немного смешно. Он вздохнул

в своем сердце и обратился в шутку к Шан Сяомэну: "Мои два магазина так разнесли. Могу я взглянуть?" "

Когда Шан Сяомэнь услышала это, она сначала увидела. Затем она заметила, что противоположный магазин одежды также был взорван. Она была в ярости и крикнула: "Где невропатия, месть общества за месть в нашей клинике, это Если вы поймаете его, вы должны взять его тысячу!"

Шан Сяомэнь бежал прямо и задыхался, а большая грудь на груди была огромной и яростно дрожала вверх-вниз, и это выглядело очень привлекательно.

Ли Цзиньлянь взглянул на Линъюня и сказал: "Босс, наши клиники так разнесли, а у вас все еще есть настроение, чтобы посмеяться...".

Линъюнь рассмеялся и сказал: "Если ты взорвешь, ты взорвешь тараканов. Просто дадим тебе длительный отпуск. Ну, оплачиваемый отпуск, зарплату, когда клинику снова построят, вернешься на работу...".

"Да, правда?!"

Шан Сяомэнь все еще беспокоилась о потере работы. Когда она услышала слова Линъюнь, она была так взволнована, что не могла дожидаться, чтобы обнять Линъюнь и поцеловать.

В это время Сунь Юйцзяо, которая молча наблюдала за взорванной обычной клиникой, повернулась и подошла. Она осторожно подошла к Линъюнь и остальным, внимательно посмотрела на Линъюнь, быстро отвела глаза и спросила: "Босс, вы в порядке?".

Взгляд Линъюня словно электричество. Он уже заметил, что притворство Сунь Юйцзяо - это пощечина, но его лицо застенчиво покраснело. Он улыбнулся и сказал: "Спасибо за заботу, я в порядке".

Сунь Юйцзяо посмотрел на внешний вид Лин Юня и понял, что с ним все в порядке. Он сказал, что очень беспокоился о нем. Она тут же спросила: "А что с менеджером Яо?"

"Да, менеджер Яо?!"

Шан Сяомэнь и Ли Цзиньлянь, вот что я думаю, Яо Ру обычно любит жить здесь, спросили в унисон.

Лин Юнь с улыбкой сказал: "Не волнуйтесь, ваша управляющая Яо Ру не приходила сегодня, с ней все в порядке".

В этот момент Тан Тяньхао закончил телефонный разговор и поспешно махнул Лин Юню рукой, пропуская его.

"Клинику взрывают. Ничего страшного, пока ты в порядке. Уже слишком поздно. Сначала иди домой, а о других вещах поговорим позже".

Лин Юнь улыбнулся и сказал трем медсестрам, тут же сказал Ван Хунъюань: "Менеджер Ван, этот вечер не спокойный, вы говорили людям из Цинлун, пусть они отправят трех красивых женщин в целости и сохранности, что касается других вещей, Все будет хорошо, если вы посмотрите на это."

Линъюнь сказал, подняв палец в одном направлении, люди, которые пришли из Цинлуна, все стояли там, потому что полиция взяла под контроль место происшествия, они не пришли.

Разложив вещи, Лин Юнь сразу же подошел к Танг Тяньхао.

"Лин Юнь, Лу Чэнтянь пойман. После того, как мальчик привел в действие взрывное устройство, он обнаружил, что его сообщники исчезли. Он был так напуган, что попал в аварию в четырех километрах от места взрыва. Он въехал в автомобиль. На большом дереве люди были тяжело ранены и без сознания".

Линъюнь слушал с ошарашенной улыбкой, и его сердце было очень смущено. Это была неприятность для него самого. Он слабо сказал: "Он заслуживает того, чтобы быть виновным".

Танг Тяньхао сосредоточенно кивнул и вздохнул: "Эй, я не ожидал, что эти три парня могут так поступить, чтобы расправиться с тобой!"

Линъюнь усмехнулся: "Если небо хочет заставить человека умереть, оно должно сначала вывести его из себя. Как только человек протрубит в рог, это действительно можно сделать."

Лицо Танг Тяньхао стало достойным, Шэнь Шэн сказал: "Есть еще сообщение".

"О?"

Танг Тяньхао сказал: "Полиция, которая направила на виллу Циншуйвань №9, только что сообщила, что за пределами виллы были найдены два тела людей в черных масках..."

"Они... они также несут бомбы, очевидно, желая взорвать вашу виллу. Странно, что все они находятся возле вашего дома, а их убивает какой-то валун!"

"Ха-ха-ха-ха..."

Линъюнь слушал почти смеялся и брызгал ~www.wuxiax.com~ Сердце сказало, что смерть хороша, смерть прекрасна, к счастью, Лаоцзы имеет дальновидность, и заложил тысячу машин и девять убийств за пределами виллы, я не ожидал использовать его сегодня!

В темноте, Лин Юнь также испугался через некоторое время, вилла Циншуйван № 9, но стоимостью более 50 миллионов, если она была взорвана, он действительно должен пострадать в течение длительного времени.

В то же время, в сердце Линъюня ненависть к святым Моцзун усилилась, верно? Я не провоцировал тебя, чтобы спровоцировать тебя. Ты должен разрушить всю промышленность города Циншуй. !

Разве святой Моцзун не является учеником матери? Разве...

Танг Тяньхао, конечно, не знал, о чем думает Линъюнь. Он посмотрел на Се Чжэньтина и Гоу Ляньчэна вдалеке и спросил Линь Юньдао: "Линь Юнь, чем они занимаются?"

Лин Юнь неторопливо улыбнулся и сказал: "Дядя Тан, пора полностью рассчитаться с ними, идите, посмотрите на прошлое!" (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197551>